

Цюй Цзайян безвылазно торчал в круглосуточной учебке целую неделю. Ли Гэнчэнь честно пытался злиться пару дней, но вскоре понял: бедолага даже не соображает, на что именно напарник обиделся. Ян-гэ так отчаянно клевал носом, что было ясно — парень выкладывается на полную. Ну как тут продолжать дуться?

Главный виновник этого марафона довел себя до такого состояния, что Чэн Наню в пору было кормить его с ложечки. Цюй Цзайян засыпал буквально на ходу.

В пятницу вечером, прямо во время самостоятельной подготовки, Ли Гэнчэнь переговорил с Лао Му и досрочно вытащил соседа в кафе. Он в ультимативной форме велел тому выспаться, иначе такими темпами Цюй Цзайян рисковал отправиться в мир иной прямо за партой.

— Ладно-ладно, — пробормотал Цюй Цзайян, тупо глядя в стол. Его проект был готов на девяносто процентов, осталось только распечатать.

В последние дни он так увлекся рисованием и схемами оригами, что совсем забросил соседа по парте. Днем он отсыпался на уроках, а по ночам впахивал над чертежами и тестами. Получалось, что два человека, сидящие локоть к локоту, жили в совершенно разных часовых поясах.

— Хозяин, пиво есть? — гаркнул Цюй Цзайян в сторону кухни. — Мы сегодня с Чэнь-шэнем устроим заплыв.

Ли Гэнчэнь хотел было возразить, но вовремя прикусил язык. Он резонно рассудил: если парень слегка захмелеет, то быстрее вырубится и наконец-то поспит без задних ног. Пришлось кивнуть в знак согласия.

— Хочу мясяо, — не унимался Цюй Цзайян. — Я ради тебя так усердно грыз гранит науки, что во рту уже несколько дней как в пустыне. Нужно что-то забористое.

Не дожидаясь реакции Ли Гэнчэня, он рванул к стойке и принялся о чем-то шумно договариваться с владельцем.

Шел третий час вечерней самоподготовки, так что в кафе, кроме них и компании рабочих за дальним столом, никого не было. Хозяин оказался расторопным: вскоре на столе появились бутылки пива комнатной температуры и целое блюдо дымящегося шашлыка.

Цюй Цзайян припал к баранине, жадно вдыхая аромат, и на мгновение замер с блаженной улыбкой на лице. Ли Гэнчэнь вздохнул, открыл пиво и стал наблюдать за тем, как его неугомонный напарник входит в раж.

Сделав пару внушительных глотков, Цюй Цзайян утер губы и спросил:

— Слушай, сосед, твои предки всё еще в разъездах?

— Ага. Вчера прислали фотку — на скалы лезут.

Ян-гэ впечатленно присвистнул.

— Круто.

В его голосе проскользнула то ли зависть к возможности сорваться с места, то ли тоска по тому, что кому-то есть с кем разделить путь.

— Захочешь — после выпуска вместе съездим, — Ли Гэнчэнь сам не заметил, как пообещал это. Слова вырвались прежде, чем он успел их обдумать.

— Ловлю на слове! — Цюй Цзайян тут же чокнулся с ним стаканом.

У Ли Гэнчэня было редкое качество: когда он говорил о чем-то даже самом несбыточном, это сразу казалось реальным планом, который просто ждет своего часа в списке дел.

Когда принесли острых раков, болтовня прекратилась. Цюй Цзайян уплетал их за обе щеки, не забывая поглощать и те хвосты, которые ему заботливо чистил Ли.

— Уф-ф... — Цюй Цзайян шумно втянул воздух. После половины порции его губы покраснели, а язык онемел от специй.

Они заказали две огромные чаши. Справившись с полутора, оба поняли, что на остатки смотреть не могут. Чтобы не пропадало добро, Цюй Цзайян предложил сыграть в кости: у кого меньше, тот и доедает.

Ли Гэнчэнь в таких играх был новичком, поэтому в начале партии Цюй Цзайян обвел его вокруг пальца, заставив съесть с десятков раков. Но «Бог учёбы» быстро раскусил тактику и обратил её против автора. Оставшиеся хвосты пришлось доедать самому Ян-гэ. Впрочем, Ли Гэнчэнь, видя, что тот уже едва дышит, всё равно потихоньку помогал ему опустошать тарелку.

— Объялся... — выдохнул Цюй Цзайян, допивая пиво. Внутри него разлилось приятное тепло. Он посмотрел на Ли Гэнчэня и непроизвольно икнул.

Ли Гэнчэнь зажал ему нос, отворачивая лицо в сторону, и машинально потрогал его лоб — не вспотел ли.

— Посиди пока, я расплачусь.

— Угу, — Цюй Цзайян растекся по стулу. Обед вымотал его сильнее, чем любая драка.

Когда Ли Гэнчэнь вернулся от кассы, Цюй Цзайян уже мирно сопел, уткнувшись носом в гору панцирей.

В теплом свете ламп он казался окруженным мягким ореолом, а синяки под глазами только резче проступили на лице. Ли Гэнчэнь понимал: в таком состоянии парня лучше не трогать. Неделя в режиме «сон по два часа» кого угодно свалит с ног.

Он вызвал такси и за пару юаней выкупил у хозяина старое байковое одеяло, в которое замотал Цюй Цзайяна с головы до пят.

Через пять минут машина была у входа.

— Помочь? — спросил хозяин, глядя на сверток, подозрительно напоминающий мумию. Если бы Ли Гэнчэнь заранее не объяснил, что просто боится простудить друга, это выглядело бы как избавление от трупа.

— Откройте дверь, пожалуйста.

Ли Гэнчэнь подхватил «мумию» на руки — классическим «принцессиным» хватом — и, сцепив зубы, вышел на улицу. Лицо спящего оказалось совсем рядом; в свете уличных фонарей Цюй Цзайян выглядел изящным, как фарфоровая кукла. Ли Гэнчэнь подавил странный порыв, вспыхнувший в мыслях, и уложил ношу в машину.

Хозяин кафе так и остался стоять с открытым ртом. Чтобы этот худющий с виду паренек так легко поднял парня своего роста? Современные дети определенно неплохо питаются.

Для Цюй Цзайяна ночь прошла спокойно. Пива он выпил немного, так что проснулся к полудню без всякой головной боли.

А вот Ли Гэнчэню повезло меньше. Его желудок, не привыкший к экстремальной остроте, устроил бунт. Половину ночи «Бог учёбы» провел в туалете, на собственном опыте познав истину: «Острые радости на входе оборачиваются огненными муками на выходе».

Совершенно не подозревая о страданиях соседа, Цюй Цзайян, выспавшийся и довольный, собрал ноутбук, флешку и отправился в типографию.

— Обложка — бумага триста грамм, ламинация. Страницы такие же. Переплет нужен «Бабочка», — Цюй Цзайян битый час инструктировал печатника. Перед выходом он специально изучил все нюансы книжного дела.

— Если «Бабочка», то готово будет только завтра.

— К утру успеете? — прикинул Цюй Цзайян. Девятое сентября — в понедельник. Значит, завтра ночью можно будет устроить праздник только для двоих.

— Успеем.

Оставив заказ, Цюй Цзайян погрузился в томительное ожидание. Он переживал за всё сразу: и за качество бумаги, и за возможные ошибки в верстке.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он достал коробочку. В ней лежал Малыш Цзе с бараньими рогами и рыбьим хвостом, которого он готовил как дополнение к альбому. Цюй Цзайян долго изучал схемы созвездий и решил, что Козерог выглядит эффектнее всего. Он полдня убил на схемы складок, переделывая одну только чешую раз тридцать.

Чэн Нань как-то рассказывал, что уборщица в школе жаловалась на «спятивших выпускников»: каждое утро она находила в учебке горы измятой цветной бумаги. Восемьдесят процентов этого мусора обеспечил лично Цюй Цзайян.

Хвост Малыша Цзе всё еще казался ему несовершенным. Ян-гэ решил подправить его дома, а заодно проверить все места склейки.

— Парень, всё готово, принимай работу, — мастер протянул ему первый экземпляр. Цюй Цзайян придирчиво осмотрел обложку. Никаких косяков. Камень с души упал наполовину.

Пока книгу шивали, он переписывался с Ли Гэнчэнем. Тот прислал вопрос: «До какой страницы дорешал тесты?»

Цюй Цзайяна прошиб холодный пот. Не мог же он сказать, что за день не открыл ни одной тетради? Сказать правду — значит выдать сюрприз. Соврать — значит нарваться на обсуждение задач, в которых он ни бум-бум.

«Хана мне», — подумал он. В итоге Ян-гэ решил просто проигнорировать сообщение, сделав вид, что с головой ушел в учебу.

Прошло четыре часа. Ли Гэнчэнь, так и не дождавшись ответа, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Несмотря на грелку на животе, ему стало очень неудобно.

Наконец, Цюй Цзайян забрал готовый альбом, внес остаток суммы и выскочил на улицу. Там уже вовсю моросил мелкий дождь.

— Вот черт, — ругнулся он.

Прикрыв рюкзак собой, он поймал такси и поехал в кондитерскую, которую Чэн Нань рекламировал как лучшую в городе.

Домой Цюй Цзайян вернулся промокшим и злым. Чэн Нань высунулся из своей комнаты, но Ян-гэ лишь натянуто улыбнулся в ответ.

Этот советчик его явно подставил: кондитер оказался редкостным грубияном. Цюй Цзайян едва не разнес там всё, когда тот начал воротить нос от эскиза торта, который должен был в точности повторять Малыша Цзе из альбома.

«Посмотрел бы я на тебя, если бы ты столько нервных клеток убил на этот дизайн», — ворчал он про себя.

Он быстро доделал тесты и набрал Ли Гэнчэня по видеосвязи, заранее заготовив оправдание долгому молчанию.

Но Ли Гэнчэнь не взял трубку.

— Плохо дело, — Цюй Цзайян подскочил со стула.

Обиделся. Точно обиделся. Ли Гэнчэнь никогда не игнорировал его так долго.

Не соображая от волнения, Цюй Цзайян схватил тетради, телефон и выбежал из дома. Посреди пути он понял, насколько сглупил: под дождем одежда мгновенно вымокла, а он зачем-то решил бежать пешком. Пока он доберется, гнев соседа достигнет критической отметки.

Слава богу, в свое время он из любопытства разузнал адрес Ли Гэнчэня.

В такси водитель протянул ему полотенце.

— Вытрись, парень.

Цюй Цзайян уже хотел поблагодарить, но таксист добавил:

— Только смотри, чтобы мне салон не залил.

Ян-гэ подавился словами. Куда ни плюнь — кругом доброта.

Высадившись, он трижды обошел квартал — навигатор упорно твердил, что цель достигнута, но Цюй Цзайян в упор не видел нужного дома. В конце концов он нашел скрытую за густыми ивами постройку. С него натекло уже столько воды, что хватило бы наполнить аквариум.

Дом выглядел неброско. На воротах висели кашпо с цветами, с которых уныло капала дождевая вода. Цюй Цзайян долго искал кнопку звонка, пока не обнаружил её за деревянной табличкой.

«Дзынь».

Звук будто поглотила пустота.

Цюй Цзайян стоял под холодным осенним дождем, чувствуя, как ледяные капли пробирают до костей, а сердце проваливается в гулкую бездну ожидания.

<http://bllate.org/book/17542/1705798>